

На следующее утро Ван Цзянь проснулся от легкого головокружения.

Он потер раскалывающуюся от боли голову. В постели он был один — Сун Жуйчжи неизвестно куда ушел.

Ли Сюнь нашел свой телефон в ногах кровати.

Стоило его включить, как на него посыпались десятки сообщений. Больше всего его привлекло сообщение от контакта с аватаркой в виде розочки.

Оно было отправлено еще вчера вечером. Ли Сюнь лег слишком рано, иначе ответил бы на месте.

А-Сюн, сегодня я провел еще одну операцию.

На этот раз оперировал снова братец Лю, но он, кажется, был в каком-то странном состоянии и даже отчитал меня, когда мы выходили из операционной.

Далее следовал стикер с плачущим котом.

Глядя на этот стикер, Ли Сюнь живо представлял себе, как этот капризный комочек надувает губки и ластится.

От одной этой мысли голова даже перестала болеть.

Однако следующее сообщение от Ван Цзяня заставило его сердце уйти в пятки.

Как думаешь, а вдруг он узнал о нас с тобой?

На этом сообщения обрывались.

Ли Сюнь застыл, вглядываясь в последнюю строчку.

Лю Вэнь узнал?

Немыслимо, вчера он вел себя абсолютно нормально.

Судя по характеру Лю Вэня, он ни за что не остался бы равнодушным, узнав, что его наставили рога.

При этой мысли Ли Сюнь внезапно вспомнил, что Сун Жуйчжи ушел с самого утра — тот ведь говорил, что сегодня у него выходной по смене.

Обойдя весь дом в пижаме, он только тогда вспомнил о существовании такой вещи, как WeChat.

Ли Сюнь долго прокручивал экран вниз, пока среди горы сообщений не нашел чат с Лю Вэнем.

Лю Вэнь тоже прислал ему сообщение, отправленное сегодня в семь часов утра.

Лю Вэнь: Мама попросила меня сегодня приехать, я уже уехал. Я заказал доставку, завтрак скоро привезут домой, не забудь поесть. Не сердись, что не могу взять тебя с собой.

Самое обычное сообщение, и Ли Сюнь облегченно выдохнул.

Родители Лю Вэня до сих пор его недолюбливали, и Лю Вэнь всегда ездил к ним один — в этом не было ничего необычного.

Втащив доставку с порога, он только сейчас осознал, что покрылся холодным потом. И кувыркнулся с Ван Цзянем, и дрожал от страха потом — все это делал он.

Пережив испуг, он тем не менее не забыл утешить своего возлюбленного.

Ли Сюнь: Не переживай, малыш, он ничего не знает. Он уехал к родителям, а перед уходом даже заказал мне еду.

Ли Сюнь: Он же просто бревно, с чего бы ему нас раскусить.

Ван Цзянь ответил очень быстро.

Его сейчас нет дома?

А-Сюн, я уже несколько дней тебя не видел. Его нет дома, давай я приеду к тебе?

Глядя на это сообщение, Ли Сюнь понял, что Ван Цзянь снова хочет пощекотать нервы у него дома, и сам предвкушал это.

Привести домашнего мужа к измене прямо в его собственном гнездышке — что может быть острее?

546 едва не стошнило, когда оно читало переписку этой парочки бесстыдников.

— Как у них хватает наглости идти устраивать бардак в твоём доме?

— Только так и можно выжать максимум остроты. Играть с твоим мужиком в твоей же постели — скажи, разве это не захватывающе? — Сун Жуйчжи усмехнулся и попросил 546 подать ему шовный материал со стола.

546: — Вы, взрослые, все такие дикие? Сун Жуйчжи ответил:

— Нет-нет, это лишь доказывает, что мы куда более грязные люди.

Он аккуратно зашил разрезанную кожуру помело восьмиобразным швом, а затем довольно хлопнул в ладони:

— Сойдет, руки не забыли.

Ли Сюнь засомневался, не работал ли тот при жизни врачом:

— Ты и такое умеешь? Разве ты не адвокат?

— У адвоката тоже могут быть хобби. Сразу после выпуска я два года пробыл в Америке, и мне было интересно абсолютно всё подряд.

С этими словами он одним ударом насквозь проткнул ножом зашитый помело.

— Будешь? — он лизнул лезвие. — Довольно сладкий.

Ли Сюнь подумал, что тот вылитый маньяк-убийца.

Сун Жуйчжи, обхватив располовиненный помело, устроился на диване, открыл историю переписки Ван Цзяня и Ли Сюня и прикинул, что момент как раз созрел.

— Сразу после того, как закончим, примени карту «Сон весенней ночи» прямо на Ван Цзяня и заодно запиши всё на видео.

Ли Сюнь молча пропустил мимо ушей тему с видеозаписью и спросил:

— Почему именно на Ван Цзяня? Я думал, ты используешь ее на Ли Сюне.

Сун Жуйчжи лукаво улыбнулся:

— В этом и заключается вся та грязь, которую способны понять только взрослые. Среди них двоих именно Ван Цзянь тот еще любитель сорить деньгами ради развлечений. Использовать её на Ван Цзяне куда интереснее.

Ли Сюнь вздохнул:

— До чего же вы, взрослые, грязные.

Сун Жуйчжи спокойно снес это обвинение и искренне принялся нахваливать свой фрукт:

— Ты точно не будешь? Он безумно сладкий!

Ван Цзянь обожал это чувство: вещи, отнятые у кого-то другого, неизменно обладали для него непреодолимой притягательной силой.

Стоило ему переступить порог, как он едва ли не бросился в объятия Ли Сюня.

— С чего это ты сегодня такой страстный, да еще и при полном параде, в тройке? — Ли Сюнь притянул его к себе, и его рука скользнула от шеи к тонкой талии, заставив Ван Цзяня вздрогнуть от внезапной дрожи.

В отражении зрачков Ли Сюня он видел собственное лицо.

На нем был надет точно такой же строгий серо-синий костюм-тройка, как у Лю Вэня, но в его собственных глазах бушевала буря.

Они целовались всю дорогу до музыкальной комнаты. Ли Сюнь, подхватив Ван Цзяня на руки, с неожиданным удивлением произнес:

— С чего это ты сегодня такой инициативный?

Ван Цзянь надул губы:

— Мы же столько времени не виделись, я скучал.

Ли Сюнь понимающе усмехнулся:

— Тогда я сделаю так, чтобы ты скучал еще сильнее, чтобы вспоминал меня каждый день...

Лёжа на постели, на которой спали Лю Вэнь и Ли Сюнь, обутый в тапочки Лю Вэня, в тот самый момент, когда Ли Сюнь приподнял его ноги, Ван Цзянь подумал: этот Лю Вэнь в постели наверняка и вполтину не так распутен, как он сам.

Сун Жуйчжи уплетал помело, одновременно наблюдая за трансляцией живого разврата, которую в реальном времени вел Ли Сюнь, и не удержался от едкого комментария, заметив, как Ван Цзянь изо всех сил старается заниматься этим в пижаме Лю Вэня:

— С чего это мне кажется, что он латентный фанат Лю Вэня? Если бы рога наставили не Лю Вэню, я бы вообще подумал, что он в него влюбился.

Ли Сюнь с того самого момента, как Ван Цзянь переступил порог, в одностороннем порядке отключил трансляцию изображения и смотрел на невозмутимого и невинного с виду Сун Жуйчжи с искренним восхищением.

— Наверное, у подобных людей просто устроена психика.

Ли Сюнь налил ему чашку чая:

— То, что отобрано у других, всегда кажется им самым лучшим. Их прельщает не просто добыча в руках, а превосходство над тем, у кого эту вещь отняли. Сун Жуйчжи был полностью с этим согласен. Он моргнул, глядя на переплетённых в кадре людей:

— У таких людей, когда их собственность отбирают другие, должно быть очень забавное выражение лица.

Сун Жуйчжи закрыл видео, отломил ломтик кожицы помело, зажал его в пальцах и брызнул соком в 546:

— Малыш Сы, помоги-ка мне обработать видео. Просто сделай монтаж, замажь лицо Ван Цзяня, чтобы никто не смог его расшифровать.

Без очков исчезла та настораживающая аура утончённого негодяя, и его приподнятые персиковые глаза влажно и просительно уставились на 546.

546 едва держался и из последних сил выдавил:

— Ты ведь и сам прекрасно можешь это сделать, просто тебе хочется, чтобы я посмотрел порно!

Сун Жуйчжи возразил:

— С чего бы? Я не такой человек!

546:

— Ты только что моргнул.

Ха! Попался~

546 обиженно подумал: «Я обязательно расскажу 017, до чего же его новичок вредный и бесстыдный».

Сун Жуйчжи немного поиздевался над 546, как вдруг на телефон пришло сообщение от родителей Лю Вэня.

Родители Лю Вэня отлично знали расписание собственного сына и написали ему, чтобы он возвращался домой ужинать.

546 как раз монтировал видео и, увидев, что Сун Жуйчжи просто погасил экран телефона, с любопытством спросил:

— Разве ты не пойдёшь ужинать к родителям Лю Вэня? — он добавил: — Во всяком случае, утреннее сообщение, которое ты заставил меня отправить Ли Сюню, было предлогом: мол, возвращаешься к родителям.

Сун Жуйчжи ничего не ответил.

Он — не Лю Вэнь, и разбираться с такими слишком обременительными родственниками, связанными с Лю Вэнем, всегда было хлопотно.

Но и не пойти нельзя.

— Разгребать чужие семейные дела — всегда сущий кошмар для душевных сил. Поверь мне, любой сотрудник сочтёт это головной болью.

546 заметил, что ему двадцать один год и он не понимает душевных терзаний офисного раба.

К родителям Лю Вэня они ехали на машине, которую вёл 546. Сун Жуйчжи был искренне очарован тем, как тот управляет старой колымагой, будто самолётом.

— Я уже начинаю молиться за твоего парня, — Сун Жуйчжи пожал плечами. — Надеюсь, твоя манера вождения не во всём такая дикая.

546 резко свернул и, заметив, что Сун Жуйчжи всё так же чинно сидит на месте, разочарованно произнёс:

— Ненавижу себя за то, что отрастил уши, способные понимать твои слова.

— Это прекрасно, практично и увлекательно.

— Ты всегда такой легкомысленный?

Сун Жуйчжи размял шею:

— О чём ты?

— С самого момента появления в этом мире ты ни к чему не отнёсся серьёзно. Я знаю, возможно, ты всё ещё привыкаешь к нему и к этому чужому телу, но к этому заданию нужно относиться всерьёз.

546 переключил музыку в салоне на плавную фортепианную мелодию:

— Ты уже однажды умер, и я не хочу, чтобы ты умер во второй раз у меня на глазах.

Сун Жуйчжи ответил:

— Я очень серьёзен. В конце концов, мне не хочется устраивать похороны под именем и с лицом моего босса.

— Тогда выключи видео! Я не стану смотреть его, даже если ты прокрутишь его сто раз! — взвился 546.

— Ох... да ладно! Посмотреть разок — ещё не смерть, — Сун Жуйчжи вздохнул. — Возможно... я имею в виду, что оно тебе действительно нужно.

— Брось, — уступил 546. — Я тебе не актёр из твоего видео.

— Вау, — Сун Жуйчжи приподнял бровь. — Грандиозный секрет.

Родители Лю Вэня были людьми с высшим образованием. Испытав шок из-за сексуальной ориентации сына, они в конце концов смирились с этим, однако Ли Сюнь, по их мнению, совершенно не стоил того, чтобы их сын тратил на него свою любовь.

Их решение было верным.

У входа Сун Жуйчжи на мгновение замер, настраивая выражение лица, после чего постучал в дверь.

— А-Вэнь вернулся! Мы как раз рассчитывали, что ты будешь к этому часу, заходи скорее.

Дверь открыла мать Лю Вэня. На ней был фартук, судя по всему, она только что хлопотала на кухне.

С улыбкой войдя в прихожую, Лю Вэнь переобулся в домашние тапочки, которые приготовила для него мать.

— Проходи скорее, мы с твоим отцом знали, что у тебя сегодня дежурство, и даже сдали билеты на кунъюй, — она держала в руках лопатку. — Сегодня на ужин твоя любимая рыба в кисло-сладком соусе.

Сун Жуйчжи окинул взглядом квартиру.

Небольшая, трёхкомнатная, с уютной обстановкой, уставленная всякими мелочами.

На стене висели фотографии хозяев в молодости и одна семейная карточка.

Глядя на этот семейный снимок, Сун Жуйчжи вдруг почувствовал, как к глазам подступил горячий ком.

— Ох, дело принимает дурной оборот, — сказал он 546. — Мой босс пустился в сентиментальные воспоминания.

546 отозвался:

— Понять можно, в конце концов, это его мама и папа.

— Хуже некуда, я вовсе не собираюсь плакать.

Успокоив душу и подавив чувства своего босса, Сун Жуйчжи сделал вид, что его это ничуть не трогает, легонько тронул стоящую на шкафчику безделушку и с улыбкой бросил матери:

— Знал ведь, что мама меня любит, вечно готовит мне столько вкусного.

— Не люблю я тебя! — раздался из кабинета полный сил раскатистый окрик. — Мал сорванец, знаешь только мать, а переступив порог, даже на отца взглянуть не удосужился!

С улыбкой Сун Жуйчжи поспешил извиниться перед отцом.

— Целыми днями о себе позаботиться не умеет! Врач называется, а за собой уследить не может!

Отец Лю Вэнь был уже в возрасте, но голос звучал зычно. Он указал на стул напротив и велел:

— Ну-ка, садись, сыграй со мной партейку.

Сун Жуйчжи сыграл с ним две партии, обе выиграл, да так, что отец чуть не перевернул шахматный столик.

— Больше не играю, хватит! Марш за стол!

Сун Жуйчжи бросил на доску, где победа была уже очевидна, слегка разочарованный взгляд.

На столе стояло всё то, что любил Лю Вэнь, и матушка то и дело подкладывала ему еды.

— Ешь побольше, посмотри, как ты похудел по сравнению с прошлым разом.

Отец холодно хмыкнул:

— Сам себя довёл, приспичило же связаться с никчёмным человеком.

Стоило ему это произнести, как атмосфера за столом мгновенно заледенела. Мать испуганно посмотрела на мужа, а на лице отца отразилось раскаяние.

Зато Лю Вэнь выглядел так, будто ничего не произошло. Он аккуратно вытащил из рыбы кости, съел кусочек и только после этого произнёс:

— И правда никчёмный.

— Я больше не намерен с ним возиться.